

О РОМАНЕ «ПИРАНЕЗИ»

Обычно писать книгу принимаешься с крошечного зародыша истории, с чего-то, что, засев глубоко в подсознании, начинает ветвиться во все стороны. Некоторые идеи поселяются у тебя в голове, обживаются там, становятся привычными, как мебель. Так, меня всегда восхищал Пиранези с его атмосферными офортами воображаемых тюрем — все эти огромные лестницы, тающие в полумраке своды, невозможная геометрия. А в графическом романе Алана Мура «Прометей» встретила такая фраза: «Все мы когда-нибудь грезили о том, как бродим в необъятном доме», — и я подумала: да, очень знакомо! Я как раз пыталась вымыслить такое место действия, чтобы читатель поразился, но в то же время подумал: «Погодите! Я же тут бывал... кажется?..» На это же работают многочисленные отсылки к Нарнии и к притчам Борхеса, особенно к его переделке мифа о минотавре в рассказе «Дом Астерия». К. С. Льюис и Борхес — не самое очевидное сочетание! Все мы, выросшие на книгах о Нарнии, свято уверены: где-нибудь когда-нибудь перед нами обязательно откроется платяной шкаф. И дорога на ту сторону.

Сюзанна Кларк

Что за мир Сюзанна Кларк создает на наших глазах, какой точный часовой механизм сюжета, какого чистого героя, каких бессовестных персонажей второго плана, сколько красоты, напряжения и сдержанности и какой виртуозный финал! «Пиранези» — изысканная шкатулка с сюрпризами, и внутри она намного, намного больше, чем снаружи.

Дэвид Митчелл

«Пиранези» меня ошеломил. Это чудо литературного мастерства, разом увлекательная загадка, приключения в блистательном вымышленном мире и глубокие раздумья о человеческой природе, о потерянности и обретении. Мне уже хочется вернуться в эти пугающие и прекрасные залы!

Мадлен Миллер (автор «Песни Ахилла» и «Цирцеи»)

«Пиранези» — великолепная, завораживающая детективная загадка, которая раскрывается страница за страницей. Именно такие книги я люблю вручать молча, чтобы не портить людям удовольствия самостоятельно открыть запрятанные внутри тайны. Эта книга — сокровище, выброшенное на пустынный берег и ждущее, когда его найдут.

Эрин Моргенштерн (автор «Ночного цирка»)

Воображение Кларк неисчерпаемо, темп повествования выбран мастерски, и она умеет поставить иронию на службу величия.

Грегори Магвайр (The New York Times)

Никто не пишет о магии, как Кларк... Она пишет о магии так, будто и впрямь ее практикует.

Лев Гроссман (TIME Magazine)

Почти невозможно отложить книгу... выразительный, завораживающий, трогательный и пронизанный магией, которая знакома преданным читателям Сюзанны Кларк, «Пиранези» понравится любителям «Джонатана Стренджа» и завоеует ей много новых поклонников.

Bookpage

Читатели, которые вместе с Пиранези будут следить, как он учится понимать себя, увидят, что в наш мир вернулась магия. Странная, пугающая и прекрасная.

Kirkus Reviews

Кларк прячет детективный сюжет в метафорической литературной сказке... Безусловно, самая неординарная книга года.

Publishers Weekly

По мере того как множатся вопросы и нарастает напряжение в этой завораживающей мистической притче, невольно думаешь, что доброта и благодарность героя Кларк и есть единственная настоящая мудрость.

Booklist

Кларк создает мир, в существование которого читатели почти готовы поверить.

Library Journal

Магия Сюзанны Кларк универсальна.

Salon

Подобно всеобщим любимцам «Джонатану Стренджу и мистеру Норреллу», «Пиранези» также творит магию, но совершенно другого сорта. Он напоминает нам о способности литературы переносить нас в иной мир и расширять понимание мира этого.

Guardian

Восхитительная загадка — и на стольких уровнях сразу! Фантастическое, ни на что не похожее и совершенно необходимое чтение.

The Bookseller

Эмпатия открывает новые горизонты в этой поразительной и бесконечно трогательной книге про оккультистов, утраченные эпохи и силу веры.

Foreword Reviews

«Пиранези» — это событие первостепенной важности в мире литературы.

Daily Telegraph

Поистине волшебный дом с коридорами-лабиринтами и приливами, что захлестывают лестницы.

The Times

По изобретательности и красоте «Пиранези» — достойный наследник «Стренджа с Норреллом». Это книга, к которой вы будете возвращаться снова и снова — отворяя двери, размышляя о статуях, прислушиваясь к приливам.

Observer

Бесконечно хитроумная книга, среди страниц которой можно благоговейно затеряться.

Washington Post

О романе «Джонатан Стрендж и мистер Норрелл»

Безусловно лучшая литературная сказка на английском языке за последние семьдесят лет. Смешная, трогательная, страшная, потусторонняя, практическая и магическая, путешествие сквозь тень и свет. Упоительное чтение, изящный и точный стиль: госпожа Кларк выстраивает слова так же хитроумно и грозно, как герцог Веллингтон выстраивал свои полки, а финальная часть истории таит множество неожиданных поворотов, словно лабиринт старых лондонских улочек или темный английский лес. Закрывая «Джонатана Стренджа и мистера Норрелла» на восьмисотой странице, я жалел лишь, что книга не оказалась вдвое длиннее... Чистое наслаждение от первой до последней строки.

Нил Гейман

Роман захватил меня и увлек так, что я не мог его отложить, пока не прочел до конца. Тон рассказчика выбран превосходно. Он полон иронии, преподносимой с серьезной миной, а его сдержанность позволяет читателю самому составить мнение о персонажах. Меня вос-

хищала вымышленная ученость, завораживала смесь исторического реализма и чудесных событий. Я почти верил, что и впрямь существовала традиция «английской магии», о которой мне не доводилось слышать. Автор убедительнейше воспроизводит время и его литературные условности. И часть удовольствия от книги — наблюдать, как легко магия вписалась в роман XIX века. Настоящий шедевр. Не могу припомнить ничего хоть сколько-нибудь похожего.

Чарльз Паллисер

До ужаса правдоподобная параллельная история Британии, в которой волшебники играют не меньшую роль, чем известные нам исторические лица.

Мишель Фейбер

Книга для ума, книга для души, повод для разговоров и легкое чтение в дорогу — все это соединилось для меня в «Джонатане Стрендже и мистере Норрелле»... Я буквально не мог оторваться от этого романа.

Джулиан Феллоуз

Истощенная расточительным постмодернистским эпилогом литература, впад в детство, вернулась к своему истоку и стала тем, чем в сущности всегда была — рассказом о чудесах. За что мы ее готовы простить и снова полюбить. Со мной такое произошло, когда я прочел 800-страничный фолиант 50-летней дебютантки из Кембриджа Сюзанны Кларк под обманчиво скучным названием «Джонатан Стрендж и мистер Норрелл». Восторженные критики уже успели назвать ее «„Гарри Поттером“ для взрослых», но, по-моему, это сомнительный комплимент для автора, открывшего новый способ обращаться с чудесами.

Так мог бы выглядеть роман «Мастер и Маргарита», если бы его написал Диккенс.

Дело в том, что книга Кларк — грандиозный анахронизм: она написана так, будто мы еще живем в Викторианскую эпоху. Презрев «страх влияния», автор перебралась в XIX век, чтобы медленно и верно выткать подробный гобелен давно умершей эпохи.

Англия Сюзанны Кларк — страна великих магических традиций. Деяния средневековых волшебников, выходцев из смежного, но невидимого мира, — непреложный факт, документированная часть британской истории. Однако, вступив на путь прогресса, Англия утратила древнее магическое искусство, которое и взялся возродить тщеславный мизантроп мистер Норрелл со своим добродушным учеником Джонатаном Стренджем.

Тут-то и начинается самое интересное. Чудеса в книге изображены с той же неторопливой дотошностью, что и все остальное. Ирония уже давно научила сказку встречаться с прозой жизни, как это бывало у Гофмана, Андерсена и Шварца. Но кажется, впервые магия, реанимировав старомодный жанр, сошла на страницы толстого реалистического романа. Отказав сверхъестественному в специальном статусе, Кларк влетает волшебство в ткань подлинной истории с ее реальными героями, вроде Веллингтона или Байрона.

Александр Генис (Иностранная литература)

Сюзанне Кларк удалось неподдельное чудо: ее «викторианская фэнтези» — всамделишная литература, без кавычек и оговорок; не постмодернистская игра, не изящный жанровый эксперимент — живая, сильная книга. Содержащая вдобавок ноу-хау. Да, были уже Толкин и последователи, Урсула Ле Гуин, в конце концов — Нил Гейман (назавший, между прочим, «Стренджа...» «лучшей литературной сказкой на английском языке за последние семьдесят лет»), но только Кларк столь естественно удается вплести свою волшебную нить, свалаянную из кошачьих шагов и голосов рыб, в масштабный и дотошный гобелен исторической реальности эпохи Регентства и литературного канона Диккенса и Джейн Остен. Ну подумаешь, магия. Чем не занятие для джентльмена. В сущности, рутина: кто-то воюет с Бонапартием, кто-то торгует в заморских колониях, кто-то колдует и общается с эльфами. Бывает.

Александр Гаврос (Эксперт Online)

Удивительная неспешность повествования, заставляющая вас забыть о том, что на свете уже существуют метро, интернет и авиостроение. Абсурдное внимание к деталям (ко всем деталям: историческое и фантастическое Кларк живописует с одинаковой дотошностью). Ну и главное — язык, конечно. О событиях начала XIX века автор имеет наглость рассказывать языком начала XIX века — языком Диккенса, языком Вальтера Скотта. Впрочем, наглость эта простительна: Сюзанна Кларк — прирожденный стилист; она пишет — ты веришь. Вероятно, именно это ощущение подлинности, которое, точно пряный запах старинного фолианта, насквозь пропитывает книгу, и превращает «Джонатана Стренджа...» в блестящий сеанс магии — причем без последующего разоблачения. Невозмутимая леди Кларк внушает читателю даже не то, что волшебство существует, но то, что оно так же банально и естественно, как, скажем, насморк, который читатель наверняка схватит, если промочит ноги.

Анна Старобинец (Гудок)

Девятисотстраничный фолиант Сюзанны Кларк способен понравиться самым разным читателям. Во-первых, это исторический роман, в котором дотошно воссозданы не только реалии эпохи, но и ее язык, ее стиль, — история современной литературы знает только один подобный подвиг: «Имя Розы» Умберто Эко. Радует то, что языковые прелести книги доступны и россиянам: книга великолепно переведена, что заставляет вспомнить и сдержанную прозу Пушкина, и достоверные гоголевские гротески. Во-вторых, Кларк должна прийти по нраву каждому поклоннику фэнтези. «Стрендж и Норрелл» — дальние родственники «Волшебника Земноморья»: автор использует магию не только как прием авантюрного романа, но описывает очертания границ, за которые не следует заглядывать человеку, и причины, по которым их порой все же стоит пересекать. В-третьих, «Стрендж и Норрелл» — подарок для англомана: за тем, что покажется иным читателям занудством и бесчувственностью, поклонники Вальтера Скотта и Кольриджа увидят английскую сдержанность, способ передавать через недосказанность массу косвенной информации. Кларк обставила свою выдумку с беспримерным вкусом и вниманием: обилие ссылок на несуществующие труды по магии, исторических ироничных анекдотов, вставных новелл и красочных описаний иных миров заставляет читателя поверить, что перед ним не просто огромный роман, но достоверный исторический рассказ о возрождении магии.

Иван Якиши (Книжная витрина)

Что же такое «Джонатан Стрендж и мистер Норрелл»? Самым коротким ответом будет: Джейн Остен в Стране чудес. Викторианская Англия, Наполеоновские войны, зеленые лужайки, экипажи, кукольные домики, мыльные столбы и вересковые пустоши. Это не только место действия, это время написания. Представьте себе роман Чарльза Диккенса или Джейн Остен, где чопорные политики становятся жертвами зловредных эльфов, а на приеме у тетушек, жаждущих пристроить своих племянниц замуж, появляется пара волшебников, только что отчитавшихся в Министерстве внутренних дел об исполнении поручения о предотвращении разлива рек в графстве Суффолк.

Стилизация выполнена настолько идеально, что даже вызывает оторопь. Это что, всерьез? Ну кому сейчас придет в голову писать, а уж тем более издавать викторианский роман? Его многословие, пространные описания чувств и пейзажей, неторопливая размеренность были хороши во времена, когда скорость передвижения не превышала 15 километров в час, а новости недельной давности считались последними известиями. Но в наше время читать эти 890 страниц, где

динамичность повествования разворачивается со скоростью перемещения дамы в кринолине? Как выясняется, и в карете прошлого можно уехать далеко, если она находится в рабочем состоянии.

Приключения мистера Норрелла, задумавшего воскресить в Англии утраченное искусство магии, и его ученика Джонатана Стренджа, однажды покинувшего учителя, прибирают тебя к рукам постепенно и исподволь, и вскоре ты, успокоившись, перестаешь досадовать на неспешность езды и начинаешь получать удовольствие от забытых, а то и никогда не испытанных ощущений альтернативного способа перемещения в альтернативном мире.

Вадим Нестеров (Gazeta.Ru)

Эта Кларк оказалась такой изобретательной и остроумной рассказчицей, что нет ни одной причины, по которой взрослый человек может позволить себе проигнорировать этот роман про волшебников; и вам вовсе не нужно быть литературным критиком, предсказуемо реагирующим на подмигивания в сторону Джейн Остен и Мэри Шелли, чтобы понимать, ознакомившись с первой же сотней страниц, что в ваших руках — классическое произведение, которое будут читать в вашей семье еще в нескольких поколениях. «Гарри Поттер» для взрослых? Дж. Роулинг со своей метлой «Нимбус-2000» может наниматься к Кларк в дворники.

Лев Данилкин (Афиша)

Изумительно... Роман, в котором темная мифология на фоне восхитительной комедии нравов в духе Джейн Остен рождает шедевр толкиновских масштабов... Уникальность «Джонатана Стренджа и мистера Норрелла» — в отношении к магии. Магия у Кларк печальна и зловеща; она соткана из дождя, снега и зеркал и описана с абсолютным реализмом... У Кларк есть и другое редкое достоинство: она умеет живописать зло... через темные, спутанные корни жанра она углубляется в Средневековье и страшную, фрейдистскую составляющую сказок. «Джонатан Стрендж и мистер Норрелл» объясняет живучесть литературного вымысла: он говорит на языке наших снов. И наших кошмаров.

Time

Кларк мастерски вместила в свои восемьсот страниц мир Джейн Остен, готический роман, светскую новеллу, военно-исторические приключения в духе «Стрелка Шарпа» и «Хозяина морей», романтический байронизм и вальтер-скоттовскую страсть к героическому прошлому Севера. Есть книги, которые читаешь, книги, которые изуча-

ешь, и книги, в которых живешь. «Джонатан Стрендж и мистер Норрелл» — из тех книг, в которых живешь.

The Washington Post

О сборнике «Дамы из Грейс-Адье и другие истории»

Такое ощущение, будто Джейн Остен взяла и переписала сказки братьев Гримм. Волшебство во всех смыслах!

Spectator

Мир волшебных английских сказок окружает нас с детства. Но только со временем мы начинаем обнаруживать, насколько он огромен. Вначале это «Робин-Бобин-Барабек», потом — истории о Робин Гуде и короле Артуре, дальше — «Хоббит» и «Нарния», еще дальше — «Властелин Колец», «Земноморье»... Пределы страны Фантазии раздвигаются до бесконечности. Роман Сюзанны Кларк «Джонатан Стрендж и мистер Норрелл» собрал в себе такое количество традиций истинно английского волшебства, совместив их с традициями собственно литературными, что этого могло бы хватить на создание целого мира. Да, строго говоря, Кларк и создала не роман, но мир.

Сборник «Дамы из Грейс-Адье» примыкает к «Стренджу и Норреллу» не сюжетно, а скорее духовно. Кларк показывает общность своего творчества с самой Британией, с народами малыми и великими, ее населяющими, с ее деревьями, камнями, реками, с духами прошлого, таящимися в каждой расщелине. Они — соседи, живущие рядом. Они — плоть от плоти и кость от кости тех, кто живет в мирах реальном и вымышленном. И граница миров тонка.

Книжное обозрение

Эти восемь рассказов напоминают «Стренджа и Норрелла» тем, что волшебные создания меняют историю, сквозь XIX век просвечивает современность, и сами страницы книги буквально источают очарование.

Bookmarks Magazine

Колину

Я великий ученый, чародей, я посвящен
в тайные знания, я ставлю опыт. Конечно,
мне нужны подопытные.

*К. С. Льюис. Племянник чародея
(Перевод Н. Трауберг)*

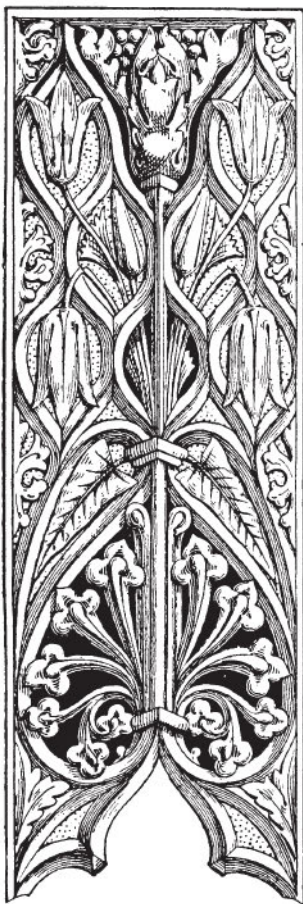
Меня называют философом, ученым, ан-
тропологом, но все это неверно. Я — анам-
незиолог. Я изучаю забытое. Я прозреваю
безвозвратно утраченное. Я работаю с от-
сутствием, с тишиной, с таинственными
зазорами между предметами. То, чем я за-
нимаюсь, ближе всего к магии.

*Лоренс Арн-Сейлс. Интервью.
«Таинственный сад», май 1976*

Содержание

Часть первая. ПИРАНЕЗИ	19
Часть вторая. ДРУГОЙ	41
Часть третья. ПРОРОК	125
Часть четвертая. 16.....	179
Часть пятая. ВАЛЕНТАЙН КЕТТЕРЛИ	243
Часть шестая. ВОЛНА	257
Часть седьмая. МЭТЬЮ РОУЗ СОРЕНСЕН	315
Примечания. <i>М. Назаренко</i>	336

Часть первая
ПИРАНЕЗИ

Когда в Третьем северном Зале взошла Луна, я отправился в Девятый Вестибюль

*Запись от Первого дня Пятого месяца в Год,
когда в Юго-западные Залы прилетел Альбатрос*

Когда в Третьем северном Зале взошла Луна, я отправился в Девятый Вестибюль наблюдать слияние трех Приливов. Оно бывает лишь раз в восемь лет.

Девятый Вестибюль примечателен тремя огромными Лестницами. Вдоль его Стен, ярус над ярусом, уходят в вышину сотни сотен мраморных Статуй.

Я лез по западной Стене, пока не добрался до Статуи Женщины, несущей Улей, в пятнадцати метрах от Пола. Женщина выше меня раза в два-три, а Улей усеян мраморными Пчелами размером с мой палец. Одна Пчела — от нее мне всегда немного не по себе — ползет по левому глазу Женщины. Я втиснулся

в Нишу к Женщине и стал ждать. И вот в Нижних Залах послышался рев Приливов, а Стены содрогнулись от их натиска.

Первым начался Прилив Дальних Восточных Залов. Вода прибывала по Восточной Лестнице, безбурная и неопределенного цвета. Она разлилась по Плитам серым зеркалом в разводах мутной Пены, не глубже чем по щиколотку.

Затем хлынул Прилив Западных Залов. Он с ревом накатил по Западной Лестнице и ударил в Стену так, что все Статуи содрогнулись. Пена его была цвета старых рыбьих костей, а бурлящие глубины — свинцовыми. Через несколько секунд Вода уже стояла по пояс первому ярусу Статуй.

И наконец загрохотал Прилив Северных Залов. Он ворвался по Средней Лестнице и захлестнул Вестибюль взрывом блистающей льдисто-белой Пены. Я промок и ослеп. Когда зрение вернулось, Вода сбегала со Статуй. Тогда-то я и понял, что ошибся, рассчитывая высоту Второго и Третьего Приливов. Исполинский Вал вздыбился, словно огромная Рука Воды, грозя оторвать меня от Стены. Я обхватил Ноги Женщины, несущей Улей, и взмолился к Дому о защите. Воды накрыли меня, и на мгновение наступила странная тишина, какая бывает, когда Море прокатывает над тобой, заглушая собственные звуки. Я думал, что умру или что меня унесет в Неведомые Залы, далеко от рокота и плеска Знакомых Приливов. Я цеплялся за Статую изо всех сил.

Часть первая. ПИРАНЕЗИ

Затем, так же внезапно, как началось, все закончилось. Объединенные Приливы выплеснулись в соседние Залы, с грохотом ударяя о Стены. В Девятом Вестибюле Вода быстро убывала, и над ней показались Пьедесталы нижнего яруса Статуй.

Я понял, что сжимаю в кулаке какой-то предмет, и, раскрыв ладонь, увидел мраморный Палец некой Далекой Статуи, занесенный сюда Приливом.

Красота Дома несказанна; Доброта его беспредельна.

Описание Мира

*Запись от Седьмого дня Пятого месяца в Год,
когда в Юго-западные Залы прилетел Альбатрос*

Я намерен исследовать Мир, сколько успею до конца жизни. Для этого я путешествовал до Девятьсот шестидесятого Зала к западу, до Восемьсот девяностого к северу и до Семьсот шестьдесят восьмого к югу. Я поднимался к Верхним Залам, где Облака проплывают медленной чередой и в Туманах внезапно проступают Статуи. Я исследовал Затопленные Залы, где Темная Вода затянута белыми кувшинками. Я побывал в Разрушенных Залах на востоке, где Полы, Потолки — порой даже Стены — обвалились и мглу пронзают столбы серого Света.

В каждом из этих мест я подходил к Дверному Проему и смотрел дальше. Нигде я не видел каких-

либо признаков, что Мир скоро кончится, только чинную анфиладу уходящих вдаль Залов и Коридоров.

Нет Залов, Вестибюлей, Лестниц и Коридоров без Статуй. По большей части они стоят сплошь, хотя там и сям видишь Пустой Пьедестал, Нишу, Апсиду или даже свободное место на Стене, уставленной Статуями. Эти Зияния по-своему так же загадочны, как и сами Статуи.

Я заметил, что, хотя в конкретном Зале все Статуи примерно одинакового размера, между Залами в этом есть значительные различия. В некоторых фигуры высотой два-три человеческих роста, в других они примерно натуральной величины, в третьих доходят мне только до плеча. В Затопленных Залах Статуи исполинские — от пятнадцати до двадцати метров, — но они исключение.

Я начал составлять Каталог, куда намерен внести Положение, Размер и Сюжет каждой Статуи, а также их примечательные особенности. На сегодня я описал Первый и Второй юго-западные Залы и приступил к Третьему. От огромности задачи у меня порой кружится голова, но, как исследователь и ученый, я обязан свидетельствовать о Великолепии Мира.

Окна Дома выходят во Внутренние Дворы — пустые и вымощенные камнем. Дворы по большей части четырехугольные, хотя попадаются с шестью, семью и даже с тремя углами — эти последние довольно странные и унылые.

За пределами Дома есть лишь Небесные Тела: Солнце, Луна и Звезды.

Дом состоит из трех Уровней. Нижние Залы — Сфера Приливов, Окна их — когда смотришь через Двор — серо-зеленые от мятущихся Вод и белые от ключев Пены. Нижние Залы дают пищу: рыб, моллюсков и морские растения.

Верхние Залы, как я уже говорил, — Сфера Облаков; Окна у них светло-серые и туманные. Иногда целый ряд Окон внезапно озаряется вспышкой молнии. Верхние Залы дают Пресную Воду; она Дождем изливается в Вестибюли и стекает Ручьями по Стенам и Лестницам.

Между этими двумя (по большей части непригодными для жизни) Уровнями расположены Средние Залы, Сфера птиц и людей. Прекрасная Упорядоченность Дома — источник нашей Жизни.

Сегодня утром я глянул в Окно Восемнадцатого юго-восточного Зала. На дальней стороне Двора я увидел Другого, смотрящего в Окно. Благородное лицо Другого с его высоким лбом и аккуратно подстриженной бородкой обрамлял Переплет в углу темного высокого Окна. Другой был, по обыкновению, погружен в задумчивость. Я помахал ему. Он меня не заметил. Я замахал сильнее, запрыгал с большой живостью. Однако в Доме великое множество Окон, и Другой меня не увидел.

Список всех когда-либо живших людей и то, что о них известно

*Запись от Десятого дня Пятого месяца в Год,
когда в Юго-западные Залы прилетел Альбатрос*

С начала Мира в нем точно существовали пятнадцать человек. Возможно, их было больше, но я ученый и должен следовать фактам. Из пятнадцати человек, чье существование доказуемо, сейчас живы только я и Другой.

Дальше я перечислю эти пятнадцать Лиц, указывая по мере необходимости их местоположение.

Первое Лицо: Я

Полагаю, что мне лет тридцать — тридцать пять. Мой рост примерно 1 метр 83 сантиметра, телосложение худощавое.